

ОТ АВТОРА

(К изданию 1991 года)

Сейчас, когда исследование мое завершено, я мысленно обращаюсь к различным этапам работы над ним и вспоминаю с волнением и благодарностью всех тех, кто способствовал сохранению рукописи, без кого она не увидела бы свет.

Я глубоко благодарен доктору философских наук А. И. Пригожину, который во времена так называемого застоя хранил экземпляр рукописи, был первым ее читателем — его моральная поддержка в те годы сыграла важную роль; тем, кто после большого провала в июле 1982 года активно содействовал быстрой эвакуации уцелевших рукописей и их последующему хранению — моей дочери Лене, кандидату исторических наук Г. В. Ладыгиной и писателю Г. Миронову. Я глубоко благодарен моей дочери Ольге, а также Саше Холмянскому (оказавшемуся вскоре, как диссидент, заключенным по ложному обвинению), организовавшим вывоз рукописи, а также профессору В. Э. Шляпентоху из Мичигана, к которому волей судеб она попала, и он, не зная, кому эта рукопись принадлежит, с 1983 года хранил ее.

Я искренне признателен заведующему редакционно-издательским отделом Философского общества СССР М. В. Фокину, рецензентам — кандидату философских наук И. Г. Львову, а также докторам философских наук А. А. Гусейнову, П. С. Гуревичу и Э. А. Орловой, которые своей поддержкой обеспечивали продвижение и выход книги в сравнительно короткие сроки.

Особую благодарность я хотел бы выразить моему другу, кандидату философских наук С. Я. Матвеевой, беседы с которой, а также соавторство оказывали стимулирующее влияние на формирование идей книги. Ее деятельная поддержка, которую я ощущал постоянно, способствовала прохождению рукописи на всех стадиях.

А. С. Ахиезер

Москва, 31 марта 1991 года

ОТ АВТОРА

(К изданию 1998 года)

Второе издание шло к читателям трудной, подчас мучительной дорогой. Если на пути первого издания стояла государственная монополия на новые идеи, запрет на свободное разномыслие, над которым всегда висела опасность политических и уголовных обвинений, то на пути второго вставали прежде всего финансовые преграды, коммерциализация издательского дела. Это препятствие особенно тяжело для объемистых научных книг. Однако если первое препятствие было абсолютно непреодолимым, то второе оставляло определенные возможности. Их можно было реализовать при поддержке общества. В отличие от первого издания второе готовилось в принципиально иных условиях. Первое, несмотря на мизерный тираж, приобрело широкую поддержку среди специалистов, преподавателей вузов. На первое издание опубликовано 26 рецензий, материалов «круглых столов», ему были посвящены специальные разделы в книгах, не говоря уже об обсуждениях и отзывах, которые не попали в печать. Здесь нет возможности подводить итоги этим обсуждениям и материалам, хотя они могут рассматриваться как определенный феномен жизни общественной науки в России, начиная со дня путча ГКЧП, когда Алексей П. Давыдов, лавируя между танками, вывез тираж трехтомника из типографии.

Благоприятный прием книги в значительной степени определялся крахом советской идеологии, ее неспособностью не только быть инструментом управления, но и дать мало-мальски разумное объяснение событиям в России в XX веке. Это вызвало настоятельную потребность в новых подходах к изучению России.

Свидетельством успеха книги является ее ксерокопирование в областных центрах России, а также использование для преподавания истории, социальной философии, культурологии и т. д. в вузах. Она включена в списки рекомендованной литературы ряда учебных курсов.

Если за содействие сохранности рукописи и выходу первого издания я благодарил лишь несколько человек, которые, часто рискуя попасть в «соучастники», оказывали мне необходимую поддержку во враждебной и опасной среде, то теперь можно говорить о поддержке большого числа людей, создавших благо-

приятную психологическую обстановку для продолжения работы. Особо мне хотелось бы выразить свою глубокую признательность моим сослуживцам в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, в том числе известным российским ученым А. Г. Вишневскому и Ж. А. Зайончковской.

За годы, прошедшие с выхода первого издания, принципиально изменились условия работы. Писание такого рода текстов перестало быть преступлением. В 1992 году я завершил работу над первыми двумя томами, которые были объединены в один. К нему я больше не прикасался. Второй том (ранее третий) я закончил позже и возвращался к нему впоследствии.

Важным стимулом моей работы был значительный интерес окружающих к книге, стремление получить от меня оценку ситуации в России, ее будущего. Ответственность за общество здесь из абстракции превращалась в конкретную, персонифицированную реальность. Постоянная опасность доноса сменилась общей атмосферой сочувствия и поддержки. Я получил приглашения выступить в других городах: в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Твери, Волгограде, Омске, Екатеринбурге, Бишкеке и т. д. В своих исследованиях я получил поддержку «Интерцентра» (Междисциплинарного академического центра социальных наук) и Российского гуманитарного научного фонда. Я не могу также не упомянуть моих немецких друзей, супругов Георга и Барбару Филиппс из Мюнстера, которые в особенно трудные времена оказали мне поддержку.

Здесь нет возможности говорить обо всех людях, создавших для меня новую среду. Многими из них двигала глубокая заинтересованность в судьбе страны, стремление приобщиться к поиску истины. На этой волне группой ученых в 1996 году был создан Независимый теоретический семинар «Социокультурная методология анализа российского общества», собирающийся ежемесячно. На нем обсуждается проблема совершенствования новых подходов в изучении России, использование и углубление социокультурного подхода. Материалы семинара публикуются в журнале «Рубежи», начиная с №5 за 1996 год. Главный редактор журнала И. А. Яковенко пытался переиздать трехтомник. Его преемник В. Сметанин довел дело до верстки. Однако дальнейшей работе помешали непреодолимые финансовые трудности.

Нельзя не упомянуть о специфических трудностях написания второго варианта. Первый писался в ситуации так называемого «застойного» этапа, когда советская государственность двигалась к краху, и прогноз, составленный еще в 1979 году, свиде-

тельствовал о приближении этапа реформ и возможности последующей катастрофы. Современная ситуация в некотором смысле противоположна, то есть катастрофический крах советской государственности уже произошел, реформы захлебываются, так как не находят в обществе достаточного энергетического потенциала. Не знаю, были ли в истории подобные ситуации, когда между первым и вторым изданием книги происходили столь значительные события, появлялся принципиально новый исторический опыт, происходили столь глубокие изменения в предмете исследования. Это потребовало существенного поднятия ранее достигнутого уровня обобщений, переосмысления нового этапа критики исторического опыта, что, возможно, привело к определенным сдвигам в самой основе книги. Возник феномен своеобразного бега за историей. Не мне судить, как это отразилось на содержании книги. Было бы жаль, если бы в результате из книги исчезла духовная атмосфера советского периода, когда шла работа над первым изданием.

Настоящий том является результатом попытки проработать социокультурный подход к обществу в теоретико-методологическом аспекте, интерпретируя соответствующим образом все основные категории, понятия, необходимые при анализе социокультурной динамики общества, прежде всего в России.

Мне хотелось бы надеяться, что появление настоящего издания послужит стимулом дальнейшего теоретического углубления анализа проблем нашего общества, поиска реального выхода страны из кризиса, который пока лишь меняет свои формы.

А. Ахиезер

Май 1997 года